

оригинальная статья

УДК 159.9

Угрозы идентичности в системе отношения к личной безопасности*

Михаил С. Иванов^{а, @, ID}^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ ivanov.mikhail@gmail.com

ID <http://orcid.org/0000-0001-5444-0069>

Поступила в редакцию 20.10.2019. Принята к печати 12.11.2019.

Аннотация: Предпринята попытка исследовать проблему угроз идентичности с позиций современного подхода в области психологии безопасности, связанного с изучением психологического отношения к личной безопасности как системного явления. Угрозы личной безопасности в представлении субъекта анализируются с точки зрения угроз его идентичности. На репрезентативной выборке ($n=50$; средний возраст – 22 года) с помощью корреляционного анализа выявлены взаимосвязи между оценками отдельных угроз личной безопасности и элементами идентичности, в качестве которых в исследовании измерялись субъективные оценки своих положительных и отрицательных личных качеств. Установлено, что наиболее уязвимыми являются отрицательные элементы идентичности (например, депрессивность), а также положительные элементы, более зависимые от внешних условий и оценок (счастье, щедрость), более защищенными выглядят качества, опирающиеся на собственные силы и оценки (трудолюбие, дисциплинированность). Анализ результатов показывает, что представления субъекта о себе и об угрозах своей безопасности находятся в отношениях сложной взаимной детерминации. Сделан вывод, что угрозы личной безопасности выступают угрозами идентичности в случае, если реализация этих угроз может повлечь ухудшение представлений субъекта о себе.

Ключевые слова: представления об угрозах, безопасное поведение, психология безопасности, идентичность личности, опасение, страх

Для цитирования: Иванов М. С. Угрозы идентичности в системе отношения к личной безопасности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 974–981. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-974-981>

Введение

Отечественные и зарубежные исследования, связанные с изучением отношения человека к угрозам безопасности и безопасного поведения, актуальные в последнее время, позволяют говорить о психологической системе детерминации безопасного поведения, функционирующей на разных уровнях психического [1–6]. Отдельный интерес для исследований в этой области представляет изучение роли самосознания в детерминации безопасного поведения, обеспечивающего самоопределение субъекта по отношению к объектам и явлениям окружающего мира с позиций обеспечения безопасности. Применение методологии исследований идентичности к изучению психологического отношения к безопасности позволяет не только понять взаимодействие различных уровней и элементов идентичности с системой отношений личности к безопасности и ее составляющими, но и изучить представленность отношения к безопасности в идентичности, например конструирование образа «Я в безопасности» как отдельного элемента идентичности.

Постоянное усложнение физической, социальной и информационной сред, формирующих множественные идентичности современного человека, появление

новых видов идентичности и механизмов их формирования в нынешней постмодернистской действительности ставят все новые задачи в этой области. В совокупности со стремительными изменениями в сфере технологий и коммуникации, постоянно порождающими возможности и новые вызовы, это определяет высокую актуальность изучения проблем самоопределения личности по отношению к многообразию угроз как с позиций обеспечения личной безопасности в целом, так и с точки зрения изучения угроз самой идентичности.

Проблема угроз идентичности в основном рассматривается в политологических, историко-культурных и социологических исследованиях, изучающих угрозы национальной, этнической, гражданской и других видов социальной идентичности, рассматриваемой на уровне больших социальных групп, в основном с политических позиций [7–9]. Ближе к психологическому взгляду на проблему подходят философские исследования угроз идентичности. Так, А. А. Ахтямова с общефилософских позиций анализирует проблему радикального ухудшения способностей современного человека как угрозу для идентичности личности, отмечая, что «значимый опыт и достижения личности потеряют свою ценность или станут менее значимы в связи с появлением

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00066 «Система идентичности личности учащейся молодежи: динамика, факторы, угрозы».

новых стандартов, по которым общество будет оценивать индивида» [10, с. 78]. Д. Н. Бухаров анализирует ориентацию современного общества на обладание и связанные с этой тенденцией экзистенциальные и онтологические риски, представляющие собой угрозу для формирования идентичности человека [11].

Наиболее полную проработку проблема получила в работах Э. Гидденса, анализирующего с социологических позиций социальные риски, исходящие из общества, которое автор называет средой риска. Понимая идентичность как «рефлексивный проект собственного "Я"», автор отмечает, что основания идентичности необходимо искать «не в поведении человека, не в реакциях других, а в связанном и непротиворечивом частном нарративе» – «повествовании о себе, собственной истории, в которую постоянно интегрируются события повседневного жизненного опыта» [12, с. 104]. Э. Гидденс определяет фундаментальную основу угроз идентичности в период поздней современности как дисконнекцию, разделение и выделяет три глобальные угрозы идентичности в современном мире: разделение с ближайшим социальным окружением, место которого в формировании идентичности постепенно замещает глобальная информационная среда; разделение с традицией, когда человек все больше ориентируется на транслируемые СМИ и социальными сетями паттерны поведения и жизненного стиля; разделение с ценностями религии, разрушающее аксиологические основы идентичности [13].

Современные психологические исследования расширяют представления об идентичности как изменчивом и многомерном психическом явлении [14–16]. Один из ведущих отечественных исследователей в области психологии идентичности Е. П. Белинская отмечает, что в настоящее время формируется консенсус исследователей относительно множественности идентичностей, одним из положений которого является «общее для постнеклассической парадигмы понимание Я как принципиально неунитарного, постоянно изменчивого, множественного» [17]. Автор обращает внимание, что «все большее увлечение конкретной эмпирикой в исследовании частных идентификаций (этнической, гендерной, религиозной и т. п.) сопровождается все меньшей опорой на общие теоретические принципы» [18, с. 12]. Анализируя тенденции изменения идентичности постсовременного человека, Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева используют понятие *постмодернистский сэлф*, который описывается как фрагментарный или мультифренический, нагруженный большим количеством субличностей, тревожный, депрессивный, осциллирующий между тревогой и хронической скукой [15]. Придерживаясь конструктивистского подхода, М. С. Яницкий с соавторами определяют идентичность личности как систему взаимосвязанных представлений о себе, образованную ядерными (системообразующими и «относительно константными») и периферическими (более подвижными и связанными

с приспособлением личности к актуальной социальной среде) элементами [19].

В психологии проблема угроз идентичности достаточно широко представлена в работах, посвященных кризисам идентичности, понимаемым как обострение разного рода внутриличностных конфликтов между элементами идентичности или идентичностью и реальностью, которые могут вызывать нежелательные психологические последствия у субъекта. Интерес исследователей, как правило, фокусируется на психологических проявлениях кризисов или внутренних условиях их возникновения и протекания. Например, А. В. Серый и М. С. Яницкий, анализируя кризис социальной идентичности у трудовых мигрантов, показывают, что кризис сопровождается десинхронизацией временных локусов смысла (прошлого, настоящего и будущего) [20]. М. М. Орлова, изучая кризис идентичности у больных туберкулезом легких, приходит к выводу о формировании у них новой идентичности, центрированной на болезни [21]. В этих исследованиях под угрозами идентичности понимаются внутренние и внешние факторы, которые вызывают кризис идентичности, причем, поскольку речь идет о кризисе, эти угрозы уже реализуются, поэтому это уже не угрозы (угрозы всегда потенциальны), а ситуация, и она порождает новые угрозы, которые в таких исследованиях обычно не анализируются.

На наш взгляд, основная проблема исследований угроз идентичности в психологии на самом деле связана с недостаточной изученностью психологического содержания понятия *угроза*, представленности угроз в сознании, их роли и места в психологической системе. В появляющихся в последнее время исследованиях в этой области они рассматриваются как объективные условия, лежащие в основе представлений об опасностях и выступающие частью системы отношения личности к безопасности [22; 23]. Результаты показывают, что представления об угрозах могут анализироваться в качестве системы, функционирующей как на уровне значений и личностных смыслов, так и на уровне мотивации и эмоций; она включает целый ряд элементов: представления об источниках угроз, характере негативного воздействия, последствиях реализации и т. д. Согласно нашим исследованиям, в систему отношения личности к безопасности помимо представлений об угрозах входят психологические характеристики, связанные с их предотвращением и противодействием угрозам, представленным в сознании и реализующимся в поведении в виде стратегий обеспечения личной безопасности [24; 25]. Указанные теоретические положения позволяют подойти к проблеме угроз идентичности с системных позиций психологического отношения к личной безопасности и, рассматривая идентичность как сложную систему представлений субъекта о себе, в которой каждый элемент может обладать разной уязвимостью к многообразию видов угроз безопасности, поставить ряд задач:

1) проанализировать представления о наиболее распространенных угрозах личной безопасности на предмет наличия среди них угроз идентичности, отделить угрозы идентичности от других угроз личной безопасности;

2) показать, какие именно виды угроз личной безопасности связаны с отдельными элементами идентичности, проанализировать соотношение содержания угроз и элементов идентичности, установить характер их детерминации;

3) выявить элементы идентичности, наиболее уязвимые к угрозам, а также виды угроз, воспринимаемые как наиболее опасные для идентичности.

Методы

В качестве характеристик, представляющих идентичность, в исследовании изучались представления субъекта о своих личных качествах, выступающие содержательными (какие именно качества субъект считает присущими ему) и оценочными (считает ли субъект эти качества своими положительными или отрицательными качествами) компонентами идентичности. Для сбора эмпирической информации применялся опрос в форме интервью. Испытуемым предлагалось перечислить свои положительные личные качества, а затем – отрицательные. Названные испытуемыми личные качества были классифицированы по категориям. Положительные качества были разделены на категории: волевые качества (целеустремленный, упорный, не сдаюсь при первой трудности и т. п.), работоспособность (выносливый, трудолюбивый и т. п.), оптимистичность (веселый, жизнерадостный и т. п.), доброта (добрый), щедрость (щедрый, бескорыстный), верность (хороший друг, преданный и т. п.), дисциплинированность (пунктуальный, аккуратный и т. п.), ответственность, общительность (открытый, коммуникабельный и т. п.), вера в собственное счастье (счастливый), воспитанность (воспитанный), честность (честный, искренний). Качества, названные в числе отрицательных, включали категории: недостаток самоконтроля (вспыльчивый, раздражительный, нетерпеливый и т. п.), недостаток трудолюбия (ленивый), депрессивность (бывают депрессивные настроения), низкая стрессоустойчивость (часто переживаю, принимаю все близко к сердцу), уступчивость (мягкий, уступчивый, податливый). При анализе использовались категории, встречаемость которых в выборке составила более 5 %.

Угрозы идентичности изучались как часть системы представлений о них в единстве отношения личности к безопасности, включающей также готовность к их предупреждению и стратегии обеспечения личной безопасности. Для диагностики представлений об угрозах личной безопасности использовалась авторская методика оценки [24; 25]. В опроснике испытуемым был предъявлен список угроз в виде вариантов негативных последствий их реализации (потеря сбережений и имущества, утечка личной информации и т. д.), предлагалось оценить по 5-балльной шкале серьезность угрозы каждого типа лично для себя и интенсивность предпринимаемых усилий по предупреждению угроз.

В исследовании приняли участие 50 испытуемых в возрасте от 19 до 29 лет, средний возраст – 22 года; 60 % – женского пола и 40 % – мужского; 64 % испытуемых – студенты, 32 % – работают, 4 % – не работают и не учатся; 60 % – имеют неоконченное высшее образование, 28 % – высшее образование и 12 % – среднее профессиональное образование; 12 % испытуемых состоят в браке.

В качестве метода обработки данных применялся коэффициент ранговой корреляции Кендалла (τ), который наиболее информативен при анализе ранговых переменных на небольших выборках.

Результаты

Основные результаты исследования получены с помощью корреляционного анализа. Коэффициенты корреляций между представлениями испытуемых о своих личных качествах и оценками негативных последствий реализации угроз личной безопасности представлены в таблице.

Результаты в целом подтверждают исходные предположения о наличии взаимосвязи между характеристиками идентичности и представлениями об угрозах личной безопасности: значимые при $p < 0,05$ корреляции получены почти по всем выделенным категориям личных качеств, которые в исследовании выступают характеристиками идентичности. Из общей массы положительных корреляций с оценками серьезности угроз выделяются такие элементы идентичности, как щедрость и вера в собственное счастье (среди положительных), депрессивность (среди отрицательных). Обращают на себя внимание категории *верность* и *воспитанность*: по ним получены отрицательные корреляции с оценками серьезности сразу нескольких угроз.

При анализе корреляции оценок усилий по предотвращению угроз выделяются категории *доброта* и *щедрость* – наличие этих элементов в структуре идентичности положительно коррелирует с оценками усилий по предотвращению сразу нескольких угроз безопасности из предложенного списка. И наоборот, наличие в личностной идентичности элементов: волевые качества, дисциплинированность и недостаток трудолюбия – отрицательно коррелирует с несколькими оценками усилий по предотвращению угроз.

Содержательный анализ корреляций позволяет увидеть, что часть взаимосвязей отражает взаимную функциональную детерминацию представлений субъекта о себе и об угрозах своей безопасности как элементов более общей единой системы представлений. Например, отрицательная корреляция между представлением субъекта о себе как оптимистичном человеке и опасением потерять комфорт и привычный образ жизни ($r = -0,36$)¹ отражает предсказуемую логичную взаимосвязь: известно, что оптимистичные люди склонны верить в позитивные исходы событий, поэтому меньше опасаются любых негативных исходов (на это указывает и достаточно высокая корреляция оптимистичности с усредненной оценкой значимости всех угроз $r = -0,25$).

¹ Для обозначения коэффициентов корреляции Кендалла здесь и далее вместо « τ » используется буквенное обозначение « r » как более привычное.

Табл. Результаты корреляционного анализа между представлениями испытуемых о своих личных качествах и негативных последствиях реализации угроз личной безопасности

Tab. Correlation analysis between the perceptions of the subjects about their personal qualities and the negative consequences of the implementation of threats to personal security

Категория личных качеств	Потеря своих сбережений и имущества	Потеря источников дохода	Утечка личной информации	Потеря репутации и связей	Потеря близких людей или отношений с ними	Потеря прав и свобода личности	Проблемы со здоровьем, тяжелые болезни	Потеря комфорта, своего привычного образа жизни	Психологические проблемы	Среднее по всем угрозам
Положительные качества										
Волевые качества	0,02 / -0,19	-0,06 / 0,15	-0,07 / -0,30*	0,04 / -0,06	0,07 / -0,11	0,05 / -0,17	-0,21 / -0,49*	0,01 / -0,05	-0,26 / -0,01	-0,02 / -0,23
Работоспособность	0,02 / 0,01	-0,22 / 0,08	-0,13 / -0,17	-0,06 / -0,18	-0,33* / -0,21	-0,33* / -0,12	-0,15 / -0,21	-0,33* / 0,04	-0,05 / -0,01	-0,28 / -0,11
Оптимистичность	-0,10 / 0,10	-0,28 / -0,08	-0,11 / -0,10	-0,25 / 0,07	-0,22 / 0,02	-0,35* / 0,05	-0,02 / 0,18	-0,36* / -0,02	0,07 / 0,28	-0,25 / 0,08
Доброта	0,11 / 0,14	0,31* / 0,18	0,08 / 0,12	0,06 / 0,36*	0,08 / 0,34*	0,20 / -0,02	-0,05 / -0,08	0,35* / 0,30*	0,04 / 0,23	0,21 / 0,18
Щедрость	0,36* / 0,37*	0,38* / 0,36*	0,44* / 0,41*	0,44* / 0,47*	0,10 / 0,35*	0,15 / 0,33*	-0,01 / 0,19	0,10 / 0,07	-0,05 / -0,10	0,21 / 0,34*
Верность	-0,31* / -0,01	-0,38* / -0,22	-0,46* / -0,25	-0,42* / -0,27	0,01 / -0,21	-0,13 / -0,35*	0,02 / -0,01	-0,28 / -0,35*	0,12 / 0,08	-0,20 / -0,32*
Дисциплинированность	-0,23 / -0,24	-0,21 / -0,20	-0,12 / -0,18	-0,33* / -0,43*	-0,29 / -0,48*	-0,04 / -0,21	0,01 / -0,23	-0,09 / -0,15	-0,03 / -0,09	-0,21 / -0,37*
Ответственность	0,18 / -0,06	0,24 / 0,10	0,23 / 0,11	0,30* / 0,07	0,16 / 0,24	0,11 / 0,32*	-0,02 / -0,01	0,09 / -0,13	-0,12 / -0,19	0,20 / 0,14
Вера в собственное счастье	0,31* / 0,21	0,32* / 0,25	0,30* / 0,24	0,27 / 0,32*	0,23 / 0,24	0,28 / 0,18	0,25 / 0,13	0,32* / 0,22	0,24 / 0,18	0,30* / 0,30*
Воспитанность	0,04 / 0,30*	-0,03 / 0,01	-0,32* / -0,31*	-0,20 / -0,05	0,23 / 0,02	-0,24 / -0,19	0,09 / 0,13	-0,33* / -0,33*	0,31* / 0,29	-0,01 / 0,01
Отрицательные качества										
Недостаток самоконтроля	0,05 / -0,09	0,03 / 0,01	-0,26 / 0,09	0,04 / 0,17	0,31* / 0,20	0,05 / 0,05	0,13 / 0,20	0,14 / 0,33*	-0,27 / 0,17	0,11 / 0,26
Недостаток трудолюбия	-0,17 / -0,32*	-0,24 / -0,31*	-0,26 / -0,18	-0,28 / -0,30*	0,04 / -0,31*	-0,19 / -0,29	0,02 / -0,35*	-0,09 / -0,47*	0,04 / -0,17	-0,14 / -0,44*
Депрессивность	0,28 / -0,09	0,30* / -0,01	0,22 / 0,23	0,18 / 0,16	0,33* / 0,19	-0,01 / 0,08	0,36* / 0,31*	0,37* / 0,31*	0,19 / 0,07	0,31* / 0,20
Низкая стрессоустойчивость	0,28 / 0,17	0,30* / -0,01	0,22 / 0,23	0,18 / 0,16	0,10 / 0,02	-0,01 / -0,14	0,24 / 0,19	0,42* / 0,23	0,25 / -0,03	0,27 / 0,12
Уступчивость	0,10 / 0,17	0,22 / 0,10	0,33* / 0,11	0,33* / 0,31*	-0,03 / 0,19	-0,11 / 0,06	-0,22 / -0,04	-0,11 / -0,18	-0,20 / -0,27	0,04 / -0,01

Прим.: до знака «/» указан коэффициент корреляции с оценкой серьезности угроз, после – с оценкой усилий по их предотвращению; * – корреляции, значимые при $p < 0,05$; приведены только те представления, по которым получены значимые корреляции.

К такому же типу взаимосвязей можно отнести отрицательную корреляцию между дисциплинированностью и опасением потерять репутацию и связи, причем как с оценкой серьезности угрозы ($r=-0,33$), так и с усилиями по ее предотвращению ($r=-0,43$): дисциплинированность объективно позволяет снизить различные социальные риски, в том числе репутационные. На этом примере хорошо видна еще одна особенность такого типа взаимосвязи: отсутствие каузальной связи между возможными последствиями реализации угрозы и связанным элементом идентичности. Так, реализация угрозы потери репутации напрямую не влечет потерю дисциплинированности как элемента личностной идентичности.

Однако большинство полученных корреляций указывают на другой характер детерминации, когда прослеживается прямая каузальная связь последствий реализации угрозы и содержания связанного элемента идентичности. Например, испытуемые, отметившие категорию *щедрость*, чаще других опасаются потерять сбережения и имущество ($r=0,36$), источники дохода ($r=0,38$) и репутацию ($r=0,44$). Вероятно, это происходит потому, что материальное благосостояние субъекта является условием его щедрости, а поскольку без материальных возможностей щедрость теряет смысл, угроза потерять материальное благополучие влечет за собой угрозу щедрости как элементу идентичности, т. е. выступает угрозой идентичности в представлении субъекта.

Таким же образом, на наш взгляд, объясняется и корреляция между ответственностью и угрозой потери репутации ($r=0,3$). Декларация ответственности как личного качества обычно основана на репутации ответственного человека, и потеря этой репутации непременно влечет как минимум частичную утрату ответственности как элемента идентичности. Наиболее выражено угрозы идентичности проявляются у испытуемых, которые считают себя счастливыми. По этой категории обнаружены значимые корреляции сразу с несколькими типами представлений об угрозах: потеря сбережений и имущества ($r=0,31$), потеря источников дохода ($r=0,32$), утечка личной информации ($r=0,3$), потеря комфорта ($r=0,32$) – а также с усредненным показателем серьезности угроз ($r=0,3$). Больше, чем счастливые, опасаются только депрессивные: у них корреляция с усредненным показателем серьезности угроз $r=0,31$.

Получены корреляции и по личным качествам, оцениваемым как отрицательные. Депрессивность положительно коррелирует сразу с несколькими угрозами: потеря источников дохода ($r=0,30$), потеря близких людей и отношений с ними ($r=0,33$), проблемы со здоровьем, тяжелые болезни ($r=0,36$), потеря комфорта, привычного образа жизни ($r=0,37$); низкая стрессоустойчивость – с потерей источников дохода ($r=0,30$) и комфорта ($r=0,42$); уступчивость – с утечкой личной информации ($r=0,33$) и потерей репутации и связей ($r=0,33$). Все эти корреляции могут быть объяснены функциональной детерминацией индивидуально-психологических свойств, соответствующих элементам идентичности, и представлений об угрозах. Известно, что депрессивные

люди действительно могут выше оценивать серьезность угроз и опасностей. Одновременно эти корреляции можно считать и указывающими на угрозы идентичности, поскольку при реализации перечисленных угроз связанные с ними представления о своих и без того оцениваемых как отрицательные личных качествах могут еще больше усугубиться, т. е. измениться в сторону ухудшения представлений о себе. Например, если человек, оценивающий себя как депрессивную личность, потеряет источники дохода, он рискует стать еще более депрессивным.

Заключение

Анализ наиболее распространенных угроз личной безопасности показывает, что они могут выступать угрозами идентичности в случае, если их реализация влечет за собой последствия, которые могут стать причиной ухудшения представлений субъекта о себе. Угрозы идентичности могут быть направлены против элементов идентичности, оцениваемых субъектом как его сильные стороны, когда реализация угроз влечет их ослабление, и против элементов, воспринимаемых как слабые стороны, выраженность которых в случае реализации угроз возрастает, изменяя представления о себе в худшую сторону. Выявленная корреляционная связь между угрозами личной безопасности и элементами идентичности показывает, что угрозы идентичности осознаются субъектом, но лишь в определенной степени. В индивидуальном сознании не всегда присутствуют представления об угрозах, направленных против имеющихся элементов идентичности, и наоборот, имеющиеся представления об угрозах личной безопасности не обязательно означают, что в идентичности имеются элементы, против которых эти угрозы могут быть направлены. Это может значить, что субъект осознает угрозы безопасности, связанные с определенными элементами его идентичности, но не всегда понимает их как угрозы идентичности.

Элементы идентичности дифференцируются по степени уязвимости к угрозам. Наиболее уязвимыми являются представления о наличии у себя отрицательных качеств (депрессивность, уступчивость, низкая стрессоустойчивость) и таких положительных качеств, как щедрость, доброта, вера в собственное счастье, ответственность. С щедростью, добротой и верой в собственное счастье связаны в основном представления об угрозах утраты материального благополучия и комфорта, с ответственностью – угроза потери репутации и связей, с депрессивностью и сниженной стрессоустойчивостью – угрозы потери источников дохода, комфорта и здоровья. Наиболее безопасными по результатам исследования выступили представления о наличии у себя качеств работоспособности, оптимистичности, дисциплинированности, верности и воспитанности. Люди с такими представлениями о себе в целом значительно ниже оценивают серьезность угроз из числа наиболее распространенных угроз личной безопасности.

Между идентичностью личности и представлениями об угрозах безопасности существует взаимосвязь – взаимная

детерминированность. Это позволяет предположить, что отношение к безопасности обусловлено или является частью идентичности, что может выступить предметом отдельного исследования. Более того, полученные результаты указывают, что детерминация осложняется участием в ней реального набора физических и индивидуально-психологических свойств субъекта, которые влияют на идентичность и на представления об угрозах, например оптимистичность, которая снижает оценки угроз в представлениях субъекта, или депрессивность, которая повышает эти оценки.

Исследованием показана возможность изучения угроз идентичности в рамках современного неклассического подхода в психологии безопасности, связанного с исследованиями отношения к личной безопасности и системной детерминации безопасного поведения. Это позволяет подойти к изучению индивидуального содержания сознания, связанного с угрозами безопасности, посредством анализа отдельных угроз и опасений субъекта в их взаимосвязи с конкретными элементами идентичности, что задает определенный потенциал для исследований в этой области.

Литература

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002. 270 с.
2. Донцов А. И., Перельгина Е. Б., Зотова О. Ю., Мостиков С. В. Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 21–34. DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/sps.2018090202>
3. Кимберг А. Н. Психология безопасности личности: предмет и проблемы в перспективе субъектного подхода // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 1. С. 72–82.
4. Краснянская Т. М. Психология самообеспечения безопасности. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 279 с.
5. Фоменко Г. Ю. Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 1. С. 83–99.
6. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Fractal approach to the interpretation of psychological safety of the person // European Journal of Psychological Studies. 2015. № 2. Р. 48–57. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejps.2015.6.48>
7. Денисова Г. С., Денисова А. В., Намруева Л. В. Этнокультурное образование в республике Калмыкия: существует ли угроза формированию гражданской идентичности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 2. С. 176–186. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-24-2-176-186
8. Обринская Е. К. Проблема идентичности в контексте обеспечения национальной безопасности // Символ науки. 2016. № 10-1. С. 205–209.
9. Семенова Ю. А. Формирование гражданской идентичности в условиях современного российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 1. С. 104–108.
10. Ахтямова А. А. Радикальное улучшение способностей человека как угроза идентичности личности // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 76–78. DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2017.8.17>
11. Бухаров Д. Н. Потребительская ориентация на «обладание» – угроза идентичности человека // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 3. 199–202.
12. Добринина О. А. Социальные риски современности и угрозы идентичности: системный анализ концепции Э. Гидденса // Системная психология и социология. 2019. № 1. С. 100–108. DOI: 10.25688/2223-6872.2019.29.1.09
13. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / пер. С. П. Баньковской // THESIS. 1994. № 5. С. 107–134.
14. Дробизева Л. М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ // Россия реформирующаяся. 2011. № 10. С. 72–85.
15. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Homo Postmodernus. Психологические и психические нарушения в постмодернистском мире. Новосибирск: НГПУ, 2009. 246 с.
16. Юрченко И. В., Герасимов И. А. Кризис идентичности как угроза ментальным основам общенациональной безопасности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 110–116.
17. Белинская Е. П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1120-belinskaya40.html> (дата обращения: 10.11.2019).
18. Белинская Е. П. Проблема идентичности в современной социальной психологии // Культурно-исторический подход: от Л. С. Выготского – к XXI веку / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко, Е. А. Киселевой. М.: Типография МПГУ, 2018. С. 76–84.
19. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В., Сокольская М. В., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 131–140. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-131-140

20. Серый А. В., Яницкий М. С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1192-seryi43.html> (дата обращения: 11.11.2019).
21. Орлова М. М. Кризис идентичности у больных туберкулезом легких // Медицинская психология в России. 2012. № 3. Режим доступа: http://medpsy.ru/mprij/archiv_global/2012_3_14/nomer/nomer09.php (дата обращения: 11.11.2019).
22. Костоусов А. Г. Динамика представлений о безопасности личности у курсантов военного ВУЗа в процессе обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-6. С. 230–239.
23. Ivanov M. S., Seryu A. V., Yanitskiy M. S. Mobility as strategy of providing personal security in postmodern society // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences / eds. Ardashkin I. B., Martyushev N. V., Klyagin S. V., Barkova E. V., Massalimova A. R., Syrov V. N. Tomsk, 2018. Vol. XXXV. P. 1187–1196. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.140>
24. Иванов М. С. Обеспечение личной безопасности как проблема психологии жизненного пути, самореализации и идентичности личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-3. С. 128–133.
25. Иванов М. С., Яницкий М. С. Отношение к личной безопасности: понятие, структура, ценностная вариативность // Психология отношений в постнеклассической парадигме: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Белово, 1–7 июня 2015 г.) Белово, 2015. С. 54–68.

Identity Threats in the System of Attitudes to Personal Security*

Mikhail S. Ivanov^{a, @, ID}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ ivanov.mikhail@gmail.com

ID <http://orcid.org/0000-0001-5444-0069>

Received 20.10.2019. Accepted 12.11.2019.

Abstract: The study made an attempt to approach the problem of identity threats from the perspective of modern security psychology, which studies psychological attitude to personal security as a systemic phenomenon. Threats to one's personal security in the subject's view were analyzed in terms of threats to one's identity. The representative sample (n=50, age=22) underwent a correlation analysis to identify the relationships between the assessments of individual threats to personal security and elements of identity, i.e. subjective evaluations of positive and negative personal qualities. Negative elements of identity appeared to be the most vulnerable, e.g. "depressed". The same was true for positive elements that are more dependent on external conditions and assessments, e.g. "happy", "generous", etc. As for self-reliant and assessments, e.g. "hardworking", "disciplined", they proved more secured. The subject's perceptions of oneself and one's security threats were in complex mutual determinations. Threats to personal security became threats to identity if implementation of these threats led to a deterioration in the subject's self-image.

Keywords: perceptions of threats, safe behavior, security psychology, personal identity, anxiety, fear

For citation: Ivanov M. S. Identity Threats in the System of Attitudes to Personal Security. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(4): 974–981. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-974-981>

References

1. Baeva I. A. *Psychological safety in education*. St. Petersburg: Soiuz, 2002, 270. (In Russ.)
2. Dontsov A. I., Pereyigina E. B., Zotova O. Yu., Mostikov S. V. Trust as a factor of psychological security in interethnic interaction. *Social Psychology and Society*, 2018, 9(2): 21–34. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/sps.2018090202>
3. Kimberg A. N. Psychology of personal safety: subject and problems in the perspective of the subjective approach. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2010, (1): 72–82. (In Russ.)
4. Krasnyanskaya T. M. *Psychology of self-security*. Pyatigorsk: PGLU, 2009, 279. (In Russ.)
5. Fomenko G. Yu. Psychology of personal security: theoretical and methodological foundations of institutionalization. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2010, (1): 83–99. (In Russ.)

* The article was written with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of the scientific project No. 19-013-00066 "The system of identity of the personality of young students: dynamics, factors, threats".

6. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Fractal approach to the interpretation of psychological safety of the person. *European Journal of Psychological Studies*, 2015, (2): 48–57. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejps.2015.6.48>
7. Denisova G. S., Denisova A. V., Namrueva L. V. Ethno-cultural education in the republic of kalmykia: is civil identity formation in danger? *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 2016, (2): 176–186. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2016-24-2-176-186
8. Obrinskaya E. K. The problem of identity in the context of national security. *Simvol nauki*, 2016, (10-1): 205–209. (In Russ.)
9. Semenova Yu. A. The formation of civic identity in modern Russian society. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, (1): 104–108. (In Russ.)
10. Akhtyamova A. A. Radical human enhancement as a threat to identity. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2017, (8): 76–78. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2017.8.17>
11. Buharov D. N. Consumers' focus on "positiveness" – threat to human identity. *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, (3): 199–202. (In Russ.)
12. Dobrina O. A. Social risks of modernity and the threats to identity: systematic analysis of the concept of A. Giddens. *Systems psychology and sociology*, 2019, (1): 100–108. (In Russ.) DOI: 10.25688/2223-6872.2019.29.1.09
13. Giddens A. Fate, risk and security, tr. by Bankovskaia S. P. *THESIS*, 1994, (5): 107–134. (In Russ.)
14. Drobizheva L. M. Russian identity and trends in interethnic attitudes during 20 years of reforms. *Rossiiia reformiruiushchiasia*, 2011, (10): 72–85. (In Russ.)
15. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. *Homo Postmodernus. Psychological and mental disorders in the postmodern world*. Novosibirsk: NGPU, 2009, 246. (In Russ.)
16. Yurchenko I. V., Gerasimov I. A. Identity crisis as a threat to mental basics of national security. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2009, (1): 110–116. (In Russ.)
17. Belinskaya E. P. The variability of self: an identity crisis or a crisis of knowledge about it? *Psikhologicheskie issledovaniia*, 2015, 8(40). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1192-seryi43.html> (accessed 10.11.2019). (In Russ.)
18. Belinskaya E. P. The problem of identity in modern social psychology. *Cultural-historical approach: from L. S. Vygotsky to the XXI century*, eds. Martsinkovskaia T. D., Orestova V. R., Gavrichenko O. V., Kiseleva E. A. Moscow: Tipografiia MPGU, 2018, 76–84. (In Russ.)
19. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Pelekh Yu. V., Maslova O. V., Sokolskaya M. V., Sanzhaeva R. D., Monsonova A. R., Dagbaeva S. B., Neyaskina Yu. Yu., Kadyrov R. V., Kapustina T. V. Identity as a dynamic hierarchical system: social and cultural context of formation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (2): 131–140. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-131-140
20. Seryy A. V., Yanitskiy M. S. Semantic aspects of the experience of the social identity's crisis in the forced change of life situation. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 2015, 8(43). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1192-seryi43.html> (accessed 11.11.2019). (In Russ.)
21. Orlova M. M. Identity crisis in patients with pulmonary tuberculosis. *Meditinskaiia psikhologiiia v Rossii*, 2012, (3). Available at: http://medpsy.ru/mprij/archiv_global/2012_3_14/nomer/nomer09.php (accessed 11.11.2019). (In Russ.)
22. Kostousov A. G. Dynamics of representations about the security of the person of cadets of a military academy in the learning process. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 2016, (53-6): 230–239. (In Russ.)
23. Ivanov M. S., Seryy A. V., Yanitskiy M. S. Mobility as strategy of providing personal security in postmodern society. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, eds. Ardashkin I. B., Martyushev N. V., Klyagin S. V., Barkova E. V., Massalimova A. R., Syrov V. N. Tomsk, 2018, vol. XXXV, 1187–1196. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.140>
24. Ivanov M. S. Ensuring personal safety as a problem of psychology of the way of life, self-realization and personal identity. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (3-3): 128–133. (In Russ.)
25. Ivanov M. S., Yanitskiy M. S. Attitude to personal security: concept, structure, value variation. *Psychology of relations in the post-non-classical paradigm: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Belovo, June 1–7, 2015*. Belovo, 2015, 54–68. (In Russ.)